VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

Церковь Николая Чудотворца
Колодное
(Украина)

№ 62

Рождение шедевра

Монастырский храм

Через века

Униаты поневоле

Окрестности

Закарпатский скансен

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Конец независимости — 3

Рождение шедевра

Во имя святителя Николая — 4

Через века

«Зело римляне на нас наступали...» — 6

Святыни

Монастырь в урочище Карпутлаш — 12

Облик

Монументальный силуэт — 14

Окрестности

По горам, по долам — 20

Судьбы

Алексий Карпаторусский — 26

Современная жизнь

Открытый всем ветрам — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №62, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

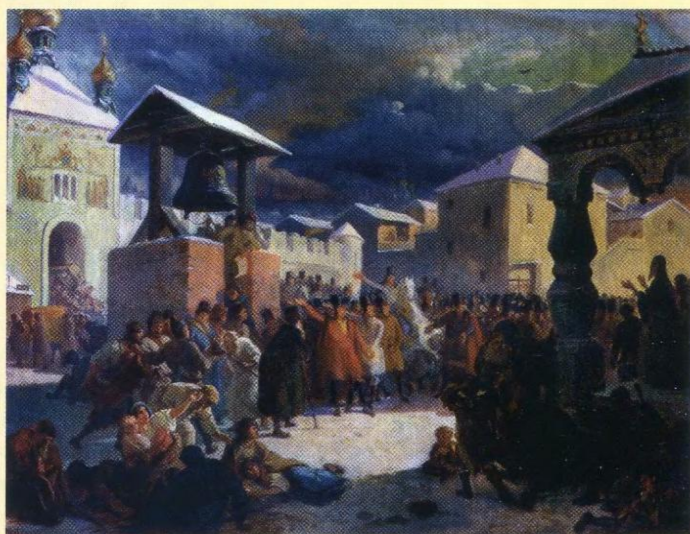
Дата выхода в России: 12.11.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх, лев.) © Андрей Рыбачук/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Китаев Олег Александрович/Фотобанк Лори; 6: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 7: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 8: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © РИА «Новости», (центр и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © РИА «Новости», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 13: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Дмитрий Мамлеев/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Крижевская Юлия Валерьевна/Фотобанк Лори; 15/17: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18: (верх и низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 19: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Ю. Уланов/РИА «Новости», (низ, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 20/24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Сергей Ляхевич/Фотобанк Лори; 25: © Влад Плотников/Фотобанк Лори; 26: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26/27: (на развороте) © Ростислав Агеев/Фотобанк Лори; 27: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28/30: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Конец независимости

1470-е годы ознаменовались в истории России окончательным присоединением Новгорода к Москве. Новгородцы долго отстаивали свою независимость от московских князей. Даже вхождение в состав Великого княжества Литовского казалось им более предпочтительным, чем сближение с Москвой. Но у Ивана III было свое мнение на этот счет.

«Новгородское вече» (1861), картина В. Г. Худякова.

Странно представить себе, что Великий Новгород, «родина России», как называют его теперь, мог оказаться в 1470-е годы частью Великого княжества Литовского (а со временем, следовательно, и Речи Посполитой) со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая насаждение унии и маргинализацию Православной Церкви.

А между тем в то самое время как безвестные закарпатские мастера возводили Николаевский храм, являющийся героем нашего сегодняшнего повествования, в Новгороде кипели нешуточные страсти: значительная часть новгородских бояр желала независимости от Москвы, обижаясь условиями Яжелбицкого мирного договора (1456). Но независимости в чистом виде в ту эпоху Новгород обрести уже не мог, и поэтому акцент был сделан на «от Москвы». Желанным «стратегическим партнером» для боярской оппозиции, возглавляемой Марфой Борецкой, являлось Великое княжество Литовское, с которым и велись переговоры на сей счет. Новгород ясно давал понять, что готов войти в его состав на правах автономии.

Великого князя Московского Ивана III такая перспектива — по вполне понятным причинам — не устраивала. Узнав о замыслах новгородских бояр, он объявил Новгородской республике войну и разбил ее армию в Шелонской битве (1471). Но и после этого великий князь оставил новгородцам возможность самостоятельно управлять своими внутренними делами. И переговоры с Литвой продолжились.

Окончательный ответ на новгородский вопрос Иван III дал в 1478 году, по результатам победоносного военного похода лишив Новгород каких-либо самоуправительных привилегий, ликвидировав вече и обезглавив боярскую оппозицию.

Условный портрет Марфы Борецкой работы неизвестного художника XVIII века.

События эпохи

1469 Фердинанд Кастильский женится на Изабелле Арагонской. Их королевства объединяются. Крестьянское восстание на Галичине.

1470 Основание Генуэзского университета. Предполагаемая дата строительства колодненской церкви свт. Николая.

1471 Московское войско наносит поражение новгородцам в битве на реке Шелони. Родился Альбрехт Дюрер.

1472 В состав Московского государства окончательно входит Серпуховское княжество.

1475 Устройство первого кирпичного завода в Москве, связанное со строительством кремлевского Успенского собора.

1477 Кончина преподобного Пафнутия Боровского.

1478 Окончательное присоединение Новгорода к Москве.

Во имя святителя Николая

Как предполагается, колодненский Николаевский храм строился как монастырский — в тот период истории Закарпатья, когда существование православных монастырей еще было возможно.

Славянское население проживало на территории современного Закарпатья еще во II—III веках н. э., а к VIII веку Закарпатская низменность, как показывают результаты археологических раскопок, была заселена уже довольно густо. В дальнейшем земли, о которых пойдет речь в настоящем выпуске (а это собственно Закарпатская низменность, предгорья и южные склоны Карпат), именовались по-разному — Угорской, Карпатской, Прикарпатской или Подкарпатской Русью. Все эти названия, наряду с привычным нам Закарпатьем, мы будем использовать.

Жители Закарпатья познакомились с христианством византийского обряда еще до того, как была крещена Киевская Русь. Исследователи связывают его распространение в здешних местах с деятельностью святых равноапостольных Мефодия и Кирилла — или, по крайней мере, их ближайших учеников. Входя сначала в состав Великой Моравии, затем — по всей видимости — Киевской Руси и Галицко-Волынского княжества, Закарпатье органично развивалось в русле православной традиции. Появлялись монастыри (основание первых из них относят к рубежу IX—X веков), выступавшие источниками просвещения для местного населения, складывалась собственная храмоздательная традиция.

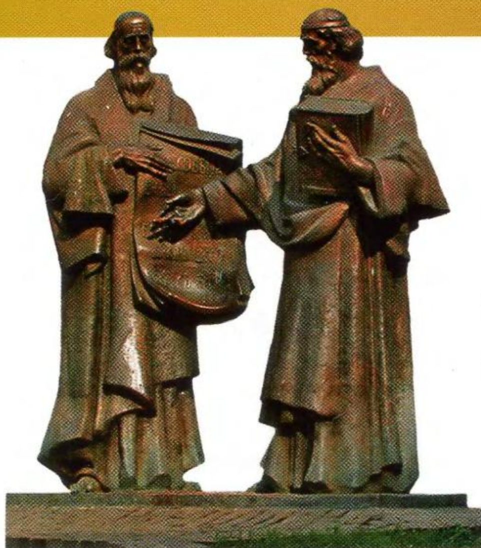
Гонители и покровители

Серьезный урон краю нанесли монголо-татары, в 1241 году захватившие и разрушившие важнейшие города Закарпатья — Мукачево, Тячев, Ужгород, — и опустошившие здешние земли.

Постепенно Закарпатье подпадало под власть венгров — или, как их тут называли, угров, мадьяр. Очевидно, католическое влияние в это время хотя имело место, но не носило характера целенаправленной экс-

▼ Закарпатье, окрестности села Колодного.

▲ *Памятник святым равноапостольным Мефодию и Кириллу, «учителем словенским», в закарпатском Мукачеве.*

пансии. Более того, Православная Церковь на территории Закарпатья имела и своих влиятельных защитников, первым по значению среди которых следует назвать князя из рода Гедеминов Федора Кориатовича (Корятовича). Получив в пожизненное владение Мукачевскую и Маковицкую доминии, он выстроил в Мукачеве Свято-Николаевский монастырь и сохранял о нем попечение вплоть до своей смерти (в 1414 году). Николаевский монастырь, обладая богатой библиотекой, привлекал в свои стены наиболее даровитых представителей православного монашества и долгое время оставался важнейшим духовным центром Угорской Руси (а с 1491 года — еще и резиденцией мукачевских архиереев, в чьей юрисдикции находились все православные обители и приходы Закарпатья).

В урочище Одаров

Когда-то, как гласит предание, Николаевская церковь из села Колодного тоже была монастырской. Ее строительство относят к последней трети XV века, причем большинство исследователей называют в качестве условной даты основания храма 1470 год (см., например, «Украинские Карпаты» Г. Н. Логвина), а его первоначальное местоположение определяют в урочище Одаров неподалеку от села. Что представлял собою этот монастырь, как долго он существовал и когда, собственно, Николаевскую церковь перенесли на ее теперешнее место, — сказать трудно. Можно предположить, что она являлась единственной церковью небольшой обители, посвященной, соответственно, святителю Николаю (ему вообще посвящены очень многие храмы Закарпатья — здесь архиепископ Мирликийский почитался ничуть не меньше, чем в Великороссии).

Что касается того, когда храм оказался в Колодном, разные издания дают разные ответы. В уже упомянутой нами книге Логвина говорится, что Николаевская церковь простояла в монастыре «330 лет, и в 1800 году, когда по распоряжению австрийских властей монастырь был закрыт, была перенесена на свое нынешнее место». А в «Памятниках градостроительства и архитектуры Украинской ССР» (1983—1986) указано, что церковь перенесена в Колодное «через несколько лет» после постройки.

Как оно было на самом деле — предмет отдельного исследования, но никто пока за него не взялся. Нам, честно говоря, кажутся неубедительными обе вышеприведенные даты. Перенесение церкви на новое место спустя несколько лет после возведения представляется беспричинным и лишенным смысла (в XV веке, как мы могли видеть на примере мукачевского Николаевского монастыря, православные обители еще существовали вполне спокойно, поэтому в данном случае вряд ли может идти речь о скоропалительном упразднении монашеской общины). А 1800 год — слишком поздняя и «оптимистичная» дата закрытия монастыря. Уже в 1780-е годы на территории Австрийской империи, в состав которой входила тогда Угорская Русь, не оставалось ни одной православной обители.

Скорее всего, перенос храма в село и начало его «парафиального» (приходского) бытования — причем уже в униатском качестве — следует отнести ко второй половине XVII — первой половине XVIII веков, хотя это предположение тоже условно и основывается главным образом на общедоступных сведениях о насаждении унии среди православного населения Австрийской империи.

▲ *Из древнейших частей колодненского храма лучше всего — до сводов — сохранился алтарный сруб.*

▼ *Памятник Федору Кориатовичу в выстроенном им замке (Мукачево).*

«Зело римляне на нас наступали...»

Сравнительно свободно Православная Церковь в Закарпатье смогла развиваться только после 1919 года. А до того на протяжении нескольких столетий православие здесь «юридически отсутствовало». Все храмы, которые русины строили как православные (и в их числе колодненский Николаевский), были обращены в униатские.

Ужгородский замок, известный как место подписания одноименной унии.

Хотя колодненская церковь свт. Николая упоминается во всех путеводителях по Закарпатью как самая древняя деревянная церковь на здешней земле, ее биография в веках почти не прослеживается. Возможно, архивные изыскания и принесли бы какой-то результат, но ими пока никто всерьез не занимался. Во всяком случае, плоды этих занятий, если они даже имели место, не доступны широкому кругу читателей.

Несомненно одно: Николаевский храм в полной мере разделил судьбу Православной Церкви на территории Карпатской Руси. А судьба эта была поистине трагической.

Предыстория унии

Надо признать, что исторический путь православного населения Карпатской Руси оставался (и, по существу, остается) малоизвестным за пределами Закарпатья. У многих на слуху те трудности, с которыми столкнулось население Малороссии, отстаивая свою веру после Брестской унии, гонения, которым подвергалось оно. Но мало кому известна Ужгородская уния и ее последствия для православных Закарпатья, идентифицировавших себя, кстати говоря, как русских (это самоназвание употреблялось ими во множественном числе, а в единственном — русин, руснак). И такое неведение печально, если не сказать — постыдно.

По несчастному стечению обстоятельств Угорская Русь на протяжении почти всей своей истории не имела возможности самоопределения. Находясь под властью инородцев и — что хуже — иноверцев, она постоянно вынуждена была оберегать основы своего национального существования (и прежде всего — православие) от агрессивного чуждого воздействия.

До XVII века положение православных угроруссов оставалось еще сравнительно сносным. Католики вынуждены были считаться здесь с довольно серьезным влиянием протестантов, которые, в свою очередь, поддерживали православное духовенство, преследуя собственные политические цели. Но с переходом Закарпатья в составе Венгрии под власть Габсбургов католическая экспансия усилилась. И главным средством к достижению своей цели — полной латинизации русинского населения — власти избрали (примитивно, однако действенно)

В церкви свт. Николая в Колодном сохранились фрагменты росписей. Росписи алтарной части относятся к XVII веку.

материальное утеснение православного духовенства, полагая дело выигранным, коли сдадутся «генералы и офицеры».

Профессор истории Санкт-Петербургского университета А. Л. Петров (1859—1932) писал в своем очерке «Старая вера и уния в XVII—XVIII веках»: «Как неофициальные, так и официальные известия XVII века рисуют самыми мрачными красками положение православного духовенства русского (и румынского). При господстве крепостного права и произволе помещиков-дворян, пользовавшихся к тому же и политическим влиянием... православное духовенство совершенно приравнено было к крестьянам и по своему положению общественному, материальной необеспеченности, образу жизни и даже внешнему виду. Так как церкви вообще не были обеспечены земельными наделами, то духовенство жило или на собственных так или иначе приобретенных землях, или на дворянских, обложенных податями, частью же прямо принадлежало к сословию крепостных. Но на каком бы разряде земель оно ни жило, оно наравне с крестьянами облагалось произвольными поборами, подвергалось телесным наказаниям, тюремному заключению; дети его обращались в рабство и продавались».

«Имя униата с отвращением отвергает...»

В таких условиях мысль об унии естественно должна была зародиться в головах известной части духовенства. Видя собственную безысходную униженность и имея возможность наглядно сравнивать ее с почетным, обеспеченным материально положением католических «коллег», наиболее предприимчивые из русских священников, несомненно, воспринимали унию как желанный исход. Следует прибавить, что подавляющее большинство русского духовенства не имело в ту пору вовсе никакого образования, получая «профессиональные навыки», как получают навыки домашнего обихода, — в семье, от представителей старшего поколения. И для таких священнослужителей далеко не всегда были очевидны вероучительные препятствия к заключению унии с Римом. А обряд, то есть то, что они действительно знали, оставался, по условиям унии, неизменным.

Тем не менее в 1646 году в Ужгороде к Римско-католической Церкви присоединились лишь 63 священника Мукачевской епархии из приблизительно восьмисот. И на деле процесс принятия унии

Мачеха-императрица

Наиболее тяжелым стало положение русинов при австрийской императрице Марии Терезии (1717—1780). Ревностная католичка, заявившая в 1767 году, что Православной Церкви в Австрийской империи «больше не существует», она стремилась не только к насаждению унии (формально уния уже была принята повсеместно), но и к латинизации униатского обряда. Если до Марии Терезии униаты сохраняли юлианский богослужебный календарь, церковнославянский богослужебный язык, традиционную иконографию и т. п., то теперь власти взялись и за обряд. Началось «внедрение» григорианского календаря, католических празднеств (таких, например, как праздник поклонения Святым Дарам), облачений западного образца для священников. В храмах ломали иконостасы (колодненской церкви удалось этого избежать, ее иконостас пропал уже в XX веке).

В западном мире и особенно в Австрии фигура Марии Терезии пользуется большой популярностью. Действительно, приняв Австрию одной из самых отсталых стран Европы, императрица оставила ее существенно окрепшей, расширившей свои границы и благоустроенной внутренне. Безукоризненная жена и мать (в браке с императором Священной Римской Империи Францем I Стефаном она родила шестнадцать детей), Мария Терезия производила самые благоприятные впечатления на тех, кто знал ее лично. Но, конечно, для православных Закарпатья она стала отнюдь не матерью-императрицей, а — мачехой.

Императрица Мария Терезия на портрете кисти Ж. Э. Лиотара.

▲ *Башня-колокольня над бабинцем — наиболее поздний элемент колодненского храма.*

▲ *Приблизительно в одно время с постройкой колокольни неф церкви был расписан в барочной стилистике.*

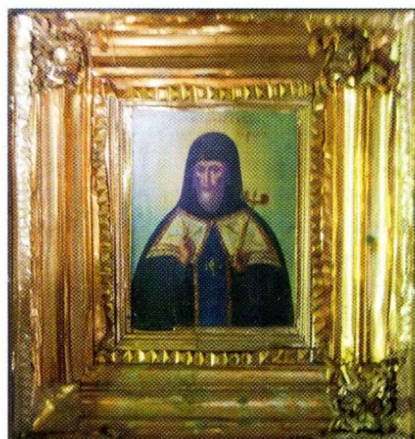
был гораздо более длительным и трудным, чем надеялись светские и католические власти. В Марамароше (исторический регион, охватывающий современные Хустский, Тячевский — а Колодне как раз относится к нему, — Межгорский и Раховский районы) унию приняли только в 1721 году. И «принятие» это было частью насильственным, частью — несознательным. «Зело римляне на нас наступали, — пишет „упорный в православии“ русинский священник, — и гонили (гнали. — *Прим. ред.*) нас восточных, и во кладах и затворах нас держаще и пакость велию нам веры ради православной задавающе… Чему ж волокут, тягнут силою нашу церковь, и рады бы они мне погибнути скоро, борзо…»

Если же пастырь переходил в унию, то его паства об этом, как правило, и не подозревала. Приверженная вере отцов, но еще менее, чем духовенство, знакомая с ее сущностью, она всю свою привязанность сосредоточивала на обряде. «Уния», «униаты» — эти слова представлялись простому верующему чем-то мерзким (о чем говорится во множестве источников). И он не подозревал, что сам уже находится в унии. «Несчастный народ! — восклицал уже в 1760-е годы наджупан Марамарошского комитата (этот высокопоставленный чиновник был, конечно, католиком). — Их допрашивают — униаты они или схизматики (т. е., в данном контексте, — православные. — *Прим. ред.*)? Этого они совсем и не знают, разве только сами допрашивающие побудят их заявить, что они, де, схизматики. Откровенно признаюсь… я не решился бы и предлагать моим румынам и русским подобного вопроса: ведь известно, что для всех Восточных имя унии нена-

вистнее змеи. Грубый народ думает, что под именем унии Бог знает что скрывается, и хотя повинуется униатскому епископу и вполне убежденно верует во все, что исповедуют униаты греческого обряда (последнее утверждение, об „убежденном веровании", доверия не вызывает именно по причине „грубости", то есть невежественности народа. — *Прим. ред.*), но имя униата с отвращением отвергает».

Униаты поневоле и мученики за веру

Исходя из всего сказанного выше, надо полагать, что к середине XVIII века колодненская Николаевская церковь была номинально униатской, то есть в ней служил номинально униатский священник, а посещала ее номинально униатская паства. К этому времени относится некоторое обновление ее внешности. В 1737 году «Илия маляр Хуски» (то есть маляр из Хуста Илия) обновил иконостас, имевшийся в церкви еще с XVII века. Над бабинцем (в Закарпатье так называли притвор, поскольку именно здесь молились женщины) в 1770-е годы появилась высокая башня-колокольня с барочным завершением, и примерно тогда же неф храма украсили барочные росписи — в дополнение к росписям алтаря, современным иконостасу.

▲ *Икона свт. Митрофана Воронежского в алтаре колодненского храма.*

В униатском качестве колодненский храм существовал, как можно судить по косвенным данным, на протяжении всего XIX века. Но в начале XX века имперский механизм подавления, исправно действовавший полтора столетия, дал сбой. Русинское население сразу в нескольких селах вернулось к православию. Первым «взбунтовалось» село Иза, расположенное совсем неподалеку от Колодного, все жители которого (2500 человек) отвергли унию. За этим последовали жесточайшие гонения со стороны мадьярских властей. По рассказам игумении Параскевы (Прокоп), которая тогда была юной девушкой Юлианной, жандармы увечили и убивали изян прямо на улице, а ее саму как участницу подпольной полумонашеской общины пытали несколько дней (били воловьей жилой с оловом на конце, зарывали в песок, обливали ледяной водой, саблей рассекли голову), так что она едва осталась жива.

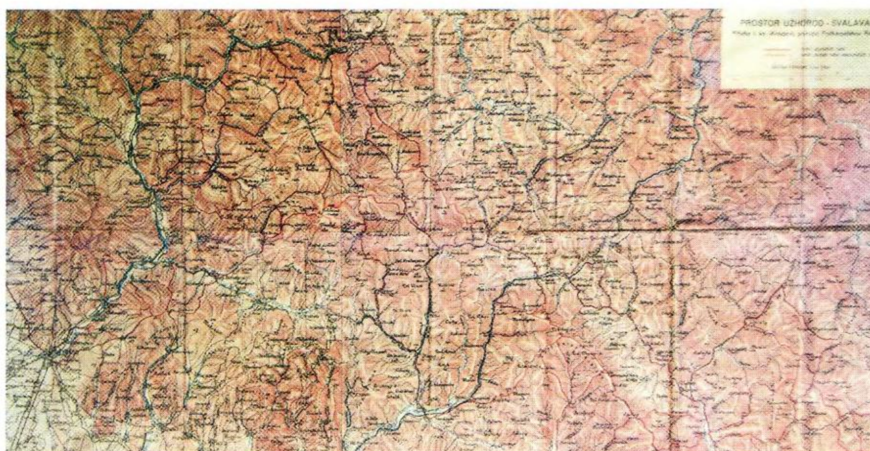
▲ *18 января 1919 года. Открытие Парижской мирной конференции, итогом которой для Подкарпатской Руси стало вхождение в состав новообразованной Чехословакии.*

Неизвестно, в какой степени затронул этот исповеднический порыв жителей Колодного, но совершенно равнодушными остаться они к нему вряд ли могли. Тем не менее до 1919 года, когда Угорская Русь вошла в состав Первой Чехославацкой республики, приход официально числился греко-католическим.

При чехах

Начавшееся при чехах массовое возвращение русинов к православию встречало ряд препятствий со стороны властей, стремившихся перевести

▼ *Подкарпатская Русь на чешской карте 1920—1930-х годов.*

Советские бойцы устанавливают огневые точки на высоте, отбитой у фашистов в Карпатах.

религиозную жизнь в крае (которому была обещана, но так и не дана автономия) под свой контроль, однако теперь православным дышалось все же несравненно вольготней, чем при мадьярах.

В числе прочих церквей стала православной и колодненская Николаевская. Напоминанием об этом служит образ свт. Митрофана Воронежского, сохранившийся в ее алтаре. Дешевая, массового производства иконка стала своего рода символом освобождения русинов от католического гнета, веками искажавшего их жизнь, мешавшего ее нормальному развитию.

Несмотря на интриги чешского правительства, пытавшегося оторвать Церковь Подкарпатской Руси от Сербской Церкви и подтолкнуть ее на путь автокефализации, жизнь православного населения Закарпатья была в 1920—1930-е годы сравнительно спокойной. Складывалась система духовного образования, открывались новые монастыри и возрождались старые, появились возможности для издания православной литературы, оживилась приходская жизнь.

Пастырские курсы

Основной проблемой Православной Церкви Подкарпатской Руси в 1920—1930-е годы являлась недостаточность образования духовенства. В то же время священники не могли надолго отрываться от своих приходов, с тем чтобы всерьез погрузиться в семинарский образовательный процесс (для подобного «погружения» необходимо было ехать в Сербию). Сознавая остроту проблемы, епископ Мукачевский Дамаскин (Грданички) в 1933 году благословил проведение двухнедельных пастырских курсов при изском Свято-Николаевском монастыре. Чтобы иметь возможность попасть на курсы, священники епархии разделялись на группы: пока одни занимались гомилетикой, пастырским богословием, литургикой, церковным правом и основами первой медицинской помощи (а именно такие предметы преподавались слушателям курсов), другие временно заменяли их на приходах. Занятия проводили сербские богословы. Курсы показали свою востребованность и возобновляли работу в 1935 и 1937 годах.

Слушатели пастырских курсов в Иза-Карпутлашском монастыре. 1930-е годы.

«Под угрозой физической расправы...»

С началом Второй Мировой войны Закарпатье оккупировали венгры. Памятуя о гонениях на православие, имевших место до 1918 года, русины, естественно, опасались подобного развития событий и теперь. «Официальный Будапешт» опровергал эти страхи: «Венгерская власть резко выступила против таких слухов и заявила о равноправности православия со всеми конфессиями в государстве». Однако на деле православное население всюду подвергалось гонениям — хотя, возможно, и не столь масштабным, как несколько десятилетий назад. В епархиальное управление «с мест» то и дело поступали жалобы. Так, 1 января 1940 года иеромонах Макарий (Вадюн) сообщал: «В нашем селе Данилове (близ Колодного. — *Прим. ред.*) учителя заставляют православных детей посещать униатскую церковь под угрозой физической расправы».

Каждого православного венгры считали заведомо «неблагонадежным». А в условиях объявленной в 1942 году мобилизации (от которой многие русины пытались скрыться; некоторые же еще раньше бежали в СССР, вступив там в 1-й Чехосло-

▲ *Фрагмент «советской» экспозиции в колочавском скансене (см. раздел «Окрестности»). На хате лозунг: «Да здравствует Закарпатье в составе советской Украины!» Между тем именно «в составе советской Украины» русины быть и не хотели…*

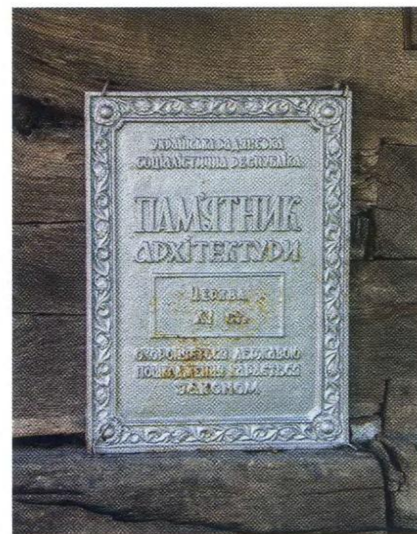
вацкий армейский корпус) венгерские власти сделались еще менее терпимыми.

В составе советской Украины

В 1944 году Закарпатье заняли советские войска. На несколько месяцев сюда вернулась чехословацкая власть, но уже 26 ноября 1944 года Собрание народных комитатов Подкарпатской Руси высказалось за присоединение к СССР. Обращение представителей Православного съезда Подкарпатской Руси к Сталину о том, что Карпато-Русская ССР надеется войти в Союз не в составе Украины, а как шестнадцатая республика, «отец народов» проигнорировал. Подкарпатская Русь стала Закарпатской областью Украинской ССР. Одновременно Православная Церковь Закарпатья перешла из сербской юрисдикции в московскую.

Советские власти в это время как раз ослабили удавку на шее Церкви, и бóльшая часть закарпатских храмов осталась действующей. Более того, поскольку в 1946 году решением Львовского Собора Брестская уния подверглась упразднению, то и церкви, остававшиеся до сего времени униатскими, были переданы соответствующим епархиям Русской Православной Церкви. Это решение, принятое Собором под прямым давлением НКВД, в отдаленной перспективе принесло спорные плоды. Однако в тот момент простые верующие восприняли его скорее положительно.

Такой ситуация оставалась до начала хрущевских гонений во второй половине 1950-х годов. На их волне были закрыты многие храмы Закарпатья, спешно переоборудованные в «антирелигиозные» музеи, а затем, с угасанием накала атеистической пропаганды, — в краеведческие или историко-художественные. Та же участь постигла и церковь свт. Николая в Колодном. К счастью, пустить на слом ее никто не пытался — слишком очевидной была ее ценность. Более того, в начале 1970-х годов она даже была реставрирована.

▲ *Советская доска на Николаевском храме, сообщающая о том, что он «охраняется государством».*

Монастырь в урочище Карпутлаш

Ближайшей к колодненской Николаевской церкви святыней является Свято-Николаевский монастырь неподалеку от села Иза, о котором мы упомянули в предыдущем разделе. Этот монастырь не отличается древностью, однако его история не менее богата, чем история иных старинных обителей.

Николаевский монастырь в урочище Карпутлаш близ села Иза.

В начале XX века село Иза стало центром возрождения православия в Угорской Руси. Огромное значение здесь имела многолетняя деятельность священника Ивана Раковского. Формально оставаясь униатом, он мыслил это состояние как болезненную уступку «миру сему» — и своих прихожан воспитал соответственно. О. Иван скончался при невыясненных обстоятельствах в 1885 году. Как существовал приход после его смерти, мы не знаем. Известно лишь, что в 1903 году окормлять его был назначен искренний униат. Когда во время литургии прихожане услышали из его уст слова «латинского» Символа Веры — «...иже от Отца и Сына исходящего», — то все разом вышли из церкви. С этого дня жители Изы открыто исповедовали себя православными , хотя это было сопряжено со многими опасностями. Их примеру последовали другие окрестные села.

Основание

Так сложилось, что после 1919 года, когда Подкарпатская Русь вошла в состав Чехословакии и получила относительную религиозную свободу, на многих приходах пришлось служить черному (монашествующему) духовенству. В свое время эти русинские мальчики, горя ревностью о Боге, тайно уходили за границу и получали духовное образование (а затем и принимали постриг) в Сер-

Братия монастыря в 1930-е годы.

Filioque

Учение Западной Церкви об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына (лат. Filioque — «и от Сына») стоит на одном из первых мест среди противоречий, имеющихся между православными и католиками. Изначально, еще до разделения Церквей, западные богословы предлагали понимать в данном случае под «исхождением» послание Святого Духа Сыном, но затем стали утверждать, что Дух исходит от Отца и Сына предвечно. В XI веке Католическая Церковь приняла это учение как догмат. В 1054 году он послужил едва ли не главнейшей причиной к отделению Западной Церкви от Восточной. На страницах настоящего издания нет возможности уделить много места учению о filioque и его «разделительной» роли в истории Церквей, поэтому интересующихся отсылаем к специальной литературе (см., например, работу В. Н. Лосского «Исхождение Святого Духа в православном учении о Троице»).

▲ *Убранство храма, посвященного первому игумену обители — прп. Алексию Карпаторусскому.*

бии, на Афоне или в России. Теперь именно они должны были принять на себя попечение о возрождающейся Церкви. Имея насущнейшую для монаха потребность — не отрываться от ритма монастырской жизни, — они в 1921 году основали при храме Изы иноческую общину. Настоятелем ее монахи единогласно избрали иеромонаха Алексия (Кабалюка), о котором речь еще впереди.

Спустя несколько лет отец одного из монахов (а их к тому времени насчитывалось в обители пятнадцать человек) подарил монастырю свой участок земли на окраине Изы в урочище Карпутлаш (Карповтлаш). Здесь и началось строительство нового монастырского комплекса. К концу 1930-х годов в монастыре были: Успенский храм, два братских корпуса (один из них с теплой Иоанно-Предтеченской церковью) и несколько хозяйственных построек. Число братии постоянно увеличивалось и к середине 1940-х годов составило 39 человек. Из них, правда, лишь 16 жили в монастыре, остальные служили на приходах и в женских обителях.

Упразднение и возрождение

После установления в Подкарпатской Руси советской власти жизнь монастыря в урочище Карпутлаш первое время шла своим чередом. В 1945—1946 годах была выстроена кирпичная часовня, в 1950 году — куплен трехтонный колокол, возводились новые жилые и хозяйственные здания, ремонтировались старые.

Давление властей на монастырь усиливалось постепенно. Поскольку обитель рассматривалась «органами» как сельскохозяйственное предприятие, для нее установили определенные нормы сдачи продукции. Так, в 1954 году Свято-Николаевский монастырь сдал государству 6 центнеров зерна и более центнера мяса.

Затем все монастырское имущество подверглось конфискации. Из 22 гектаров земли, пожертвованных некогда доброхотами, 21 гектар монастырь обязали отдать соседнему колхозу им. Мичурина.

В 1959 году монастырь был закрыт, а его насельники, многие из которых не могли сдержать слез при прощании с обителью, — переселены в Спасо-Преображенский Тереблянский монастырь. А в 1970-е годы снесли и монастырские здания, построив на их месте противотуберкулезный диспансер.

Возрождение монастыря началось в 1990 году. В 1991 году (еще при Союзе) было принято официальное решение о его возвращении Церкви. В 1999 году на монастырском кладбище состоялось обретение останков архимандрита Алексия (Кабалюка), а в 2001 году — его прославление в лике святых как преподобного Алексия Карпаторусского. Мощи подвижника почивают в новопостроенном Николаевском храме обители.

Монументальный силуэт

Снаружи

О Николаевском храме в Колодном обыкновенно говорится, что он построен в XV веке, однако к XV столетию относится лишь древнейшая часть сруба — в алтаре до сводов, в нефе и бабинце до опоясья.

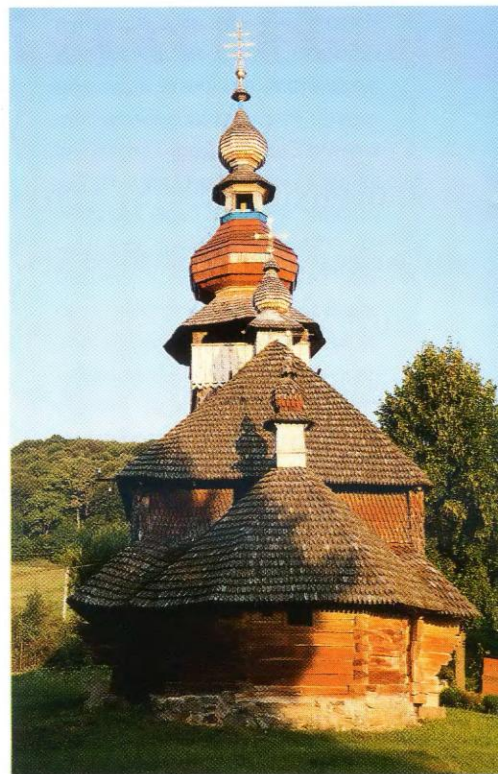
Общий вид церкви таков: «Николаевская церковь в Колодном небольшая, но ее силуэт чрезвычайно монументален. Это достигнуто пропорциями масс, их членением. Над бабинцем вздымается высокая башня-колокольня с приятного профиля ренессансным завершением над открытой аркадой. В дубовом срубе абсиды сохранились первоначальные оконца круглой и крестообразной формы, похожие на бойницы. Западный фасад храма после перестройки в XVII веке приобрел живописный вид благодаря крыльцу с резными столбиками и галереей над бабинцем» (И. Поп, Д. Поп. В горах и долинах Закарпатья (1971)).

▼ *Николаевская церковь. Галерея над бабинцем.*

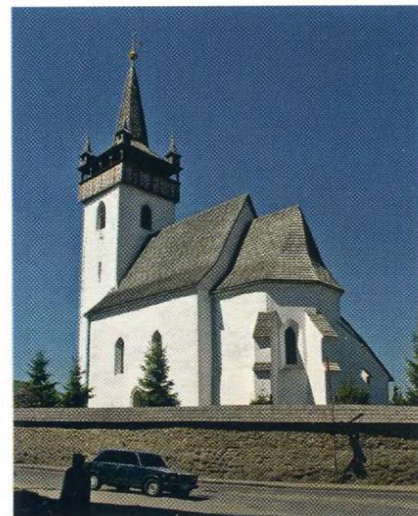
Существуют предположения, что церковь Николая Чудотворца первоначально была наделена оборонными функциями, что нашло определенное отражение в ее архитектуре. «Вероятно, — пишет Г. Н. Логвин, — подобный тип здания возник еще в XII—XIII вв. как оборонный. Как свидетельствуют летописи, в эпоху жестоких и беспрерывных межфеодальных войн, наездов карателей в села, „увод челяди", грабеж имущества в церквах был повседневным явлением. Народные мастера-плотники были, видимо, хорошо знакомы с достижениями древней архитектуры и, творчески освоив, использовали их в своих сооружениях».

По меньшей мере дважды — в XVI и XVIII (по другим сведениям — в XVII) веках — Николаевская церковь перестраивалась. В XVI столетии появился второй ярус над нефом, а в 1770-е годы (или, по другим данным, столетием раньше) над бабинцем выросла каркасная башня-колокольня с барочным завершением. И здесь надо иметь в виду, что на формирование поздних традиций закарпатского деревянного зодчества значительное влияние оказали местные инославные храмы с их высокими, увенчанными шпилями башнями над входом.

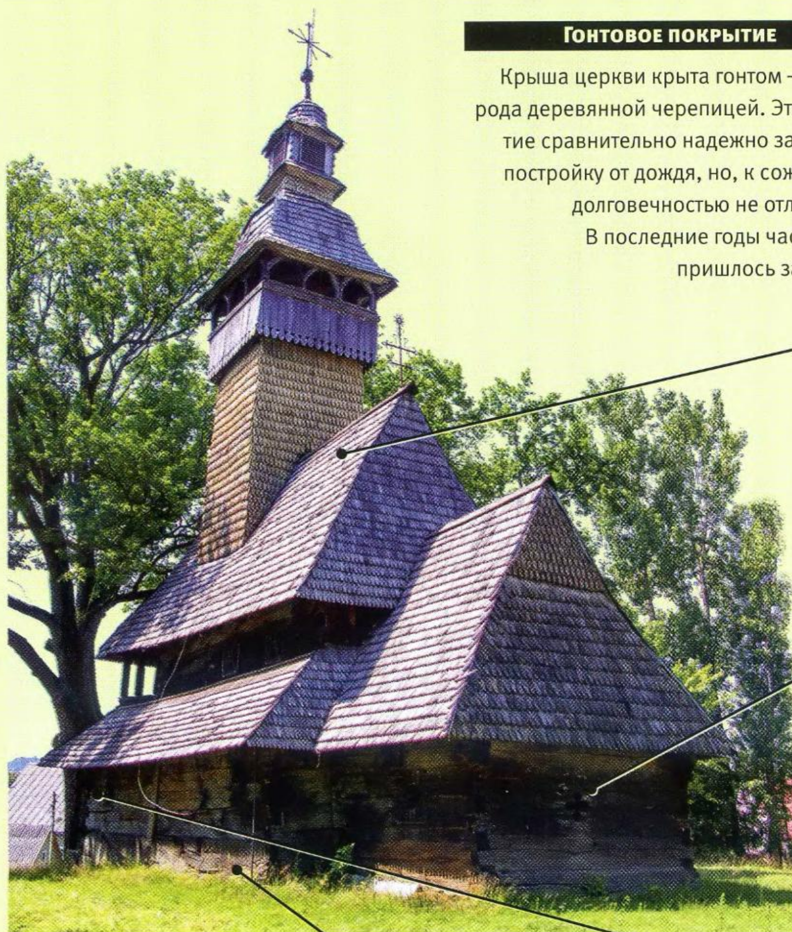

▲ *Еще один тип закарпатского деревянного храма. Михайловская церковь (XVI век) в Сваляве.*

▼ *Реформатский храм (бывший костел) в Хусте.*

Обзорная площадка

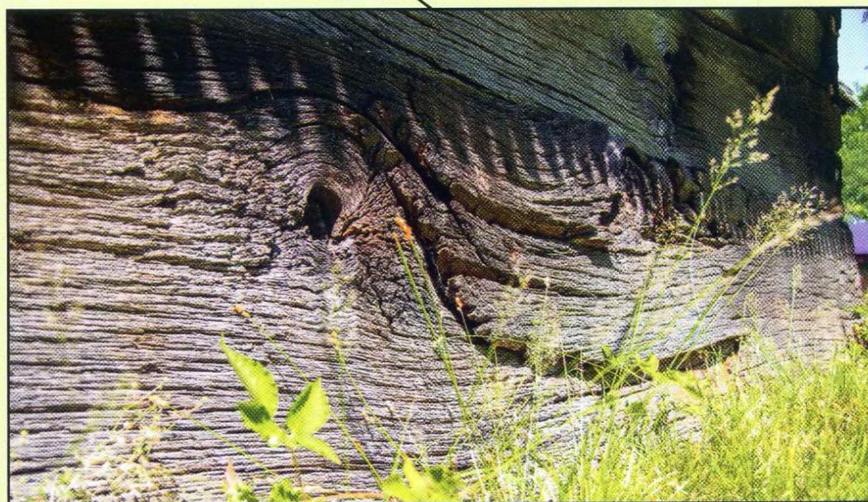
ГОНТОВОЕ ПОКРЫТИЕ

Крыша церкви крыта гонтом — своего рода деревянной черепицей. Это покрытие сравнительно надежно защищает постройку от дождя, но, к сожалению, долговечностью не отличается. В последние годы часть гонта пришлось заменить.

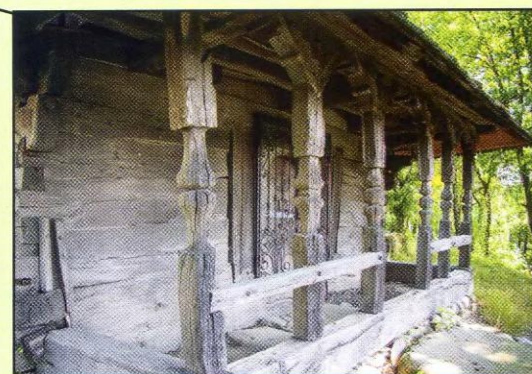
КРЕСТЧАТОЕ ОКНО

В срубе алтаря до сего дня сохранились первоначальные — XV века — окошки круглой и крестчатой формы. Вероятно, порой они могли служить и бойницами.

ДУБОВЫЙ СРУБ

Николаевская церковь срублена из огромных дубовых бревен — вероятно, именно это сообщило ей многовековую прочность. Известно, что древесина дуба — одна из самых крепких и твердых. Неподатливая в обработке, она неподатлива и к внешним воздействиям, не рассыхается и долго сопротивляется гниению.

ГАНОК

При входе в храм мы видим то, что в России назвали бы папертью или крыльцом, а в здешних краях называется ганком, причем слово это пришло в местный обиход из идиша (а в идиш, в свою очередь, из немецкого: «gang» по-немецки — «вход» или «коридор»). Ганок у Николаевской церкви появился в то же время, что и башня над бабинцем, то есть в XVII—XVIII веках.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь Николая Чудотворца
Колодное
(Украина)

Внутри

▲ *Алтарь.*

ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО Никольской церкви соответствует ее внешности, отличаясь целесообразностью и простотой. В алтаре и нефе частично сохранились росписи, выполненные в технике клеевой живописи. Росписи алтаря исследователи обыкновенно относят к XVII веку; о росписях нефа известно, что они выполнены в конце XVIII столетия.

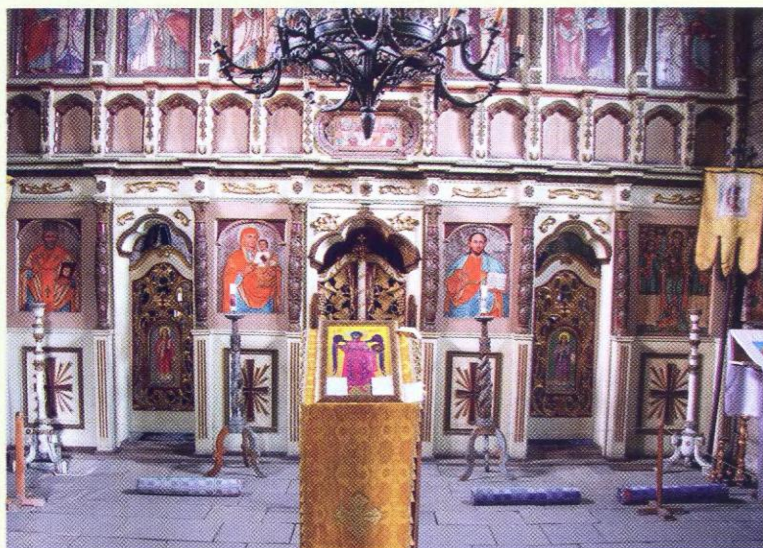
«Характерно, — замечает в связи с этим Г. Н. Логвин, — что в тематике настенной украинской живописи XVIII в. наблюдается много общего с книжной гравюрой и миниатюрой XVIII в.: и там и здесь кроме библейских встречается много исторических и мифологических сюжетов. Параллельно со снижением монументальности в живописи появляется более утонченный колорит, декоративность и лиризм в трактовке образов. Широкое распространение получают сцены из Страшного суда и Страстей, в которых отчетливо проявляются народный дух и антифеодальное устремление искусства этого времени».

Страсти Господни действительно занимают значительное место среди росписей нефа Николаевской церкви. Трактовка сюжетов указывает на влияние как западноевропейского искусства, так и народной изобразительной традиции с ее трогательной, глубоко человечной наивностью. При этом росписи Николаевской церкви делают очевидным тот факт, что к концу XVIII века уже произошел отрыв народного искусства от своих корней: живописец работает с плоскостью стены, не принимая во внимание тех законов, которым подчинена архитектура здания, и в итоге росписи вступают с ней в конфликт. Лаконичное объемно-планировочное решение диссонирует с измельченными формами живописи, с дробными композициями, претендующими на пространственную глубину.

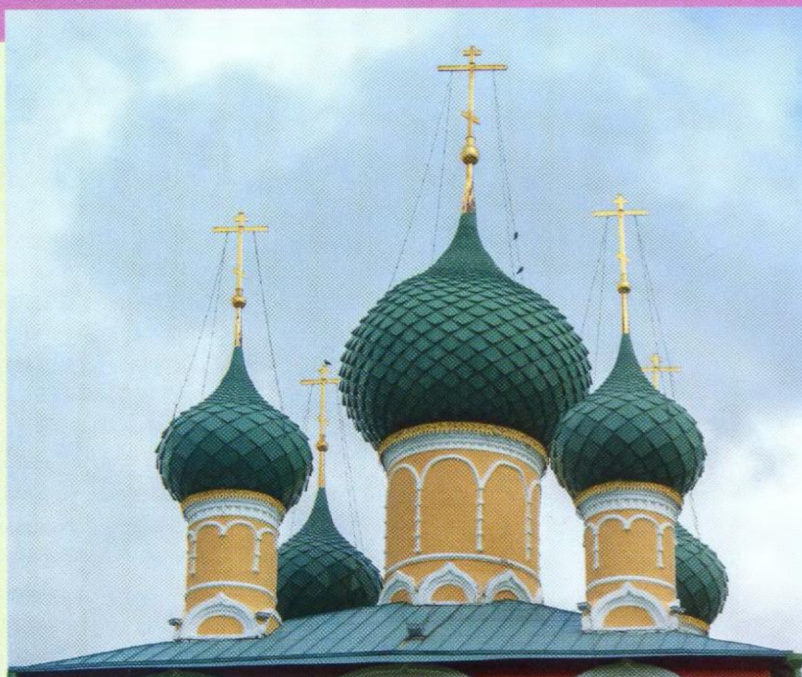
▼ *Роспись сводов.*

▼ *Возможно, иконостас Николаевского храма выглядел подобным образом. На фото — церковь из села Шелестова в ужгородском скансене. Образа, заполняющие иконостас, привезены из Колочавы.*

Пространство православного храма

▶ *Луковичные главки Спасо-Преображенского собора в Угличе.*

ГЛАВА (в том случае, когда речь идет о храмовой архитектуре) — декоративное завершение светового или глухого барабана. Отметим, что обыкновенно покрытие светового барабана именуется именно главой, тогда как покрытие глухого, декоративного барабана — главкой. Главы могут иметь разную форму — шлемовидную, луковичную (наиболее распространенные в русском зодчестве типы), грушевидную (характерную для украинской архитектуры) или конусовидную (типична для закавказской христианской архитектуры).

ГОЛОСНИ́К — керамический сосуд, вмонтированный в стену храма так, чтобы его горловина была обращена во внутреннее пространство здания. Служит для улучшения акустических характеристик помещения и, кроме того, облегчает нагрузку на несущие конструкции.

ГО́РНЕЕ МЕСТО — часть алтаря между св. престолом и восточной стеной. В центре горнего места традиционно устанавливается архиерейская кафедра (седалище), к которой с обеих сторон примыкает синтрон (греч. σύνθρονος — сопрестолие), скамья для священников. Эти элементы, однако, не являются обязательными. В современной традиции горнее место предназначается для пребывания здесь духовенства в определенные моменты богослужения.

ГУ́ЛЬБИЩЕ представляет собой галерею, окружающую храм (или иное здание) поверх подклета. В случае с храмом гульбище располагается с трех сторон (кроме восточной, где расположены алтарные апсиды). Свое происхождение этот архитектурный элемент ведет, по всей видимости, из псковской архитектуры, где он использовался при сооружении жилых зданий уже с XI века. Впоследствии гульбища распространились повсеместно.

▼ *Гульбище церкви преподобного Сергия Радонежского с трапезной палатой (Троице-Сергиева Лавра).*

▼ *Патриарх Алексий II в Толгском монастыре. 1993 год. На этой фотографии как раз хорошо видно горнее место, обыкновенно скрытое от глаз мирянина.*

По горам, по долам

От Колодного нам предстоит долгий путь. При известной вдумчивости он может занять не один день. Закарпатье располагает к неспешному путешествию.

Закарпатье — удивительный край. Творения природы и человеческих рук соседствуют здесь в мирной гармонии. Даже воинственная линия Арпада уже как-то срослась с окружающим пейзажем и кажется исконной деталью ландшафта. В долинах раскинулись села, по берегам быстрых рек, поросшим разнотравьем, пасутся тучные стада, сосны на вершинах гор подпирают собою небо… Все это настраивает на элегический лад.

В бочке меда, как водится, есть и ложка дегтя: дороги в здешних местах зачастую присутствуют только на карте, поэтому, путешествуя на автомобиле, стоит быть заранее готовым и к разбитому асфальту, и к пыльным грунтовкам, и к вытекающей из подобных условий неторопливости передвижения.

◀ *Церковь свт. Николая в Данилове.*

▼ *Единый ансамбль с Николаевским храмом составляет двухъярусная колокольня.*

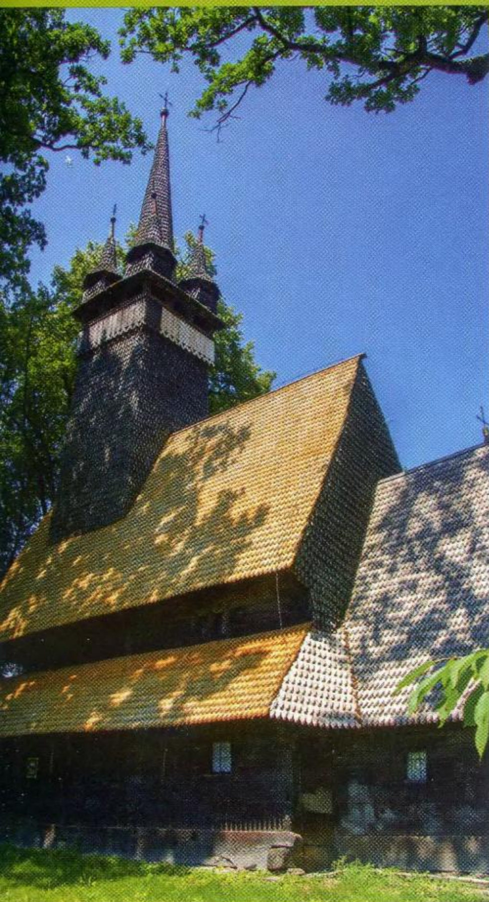
Николаевская церковь, Данилово

Село Данилово находится сравнительно недалеко от Колодного, но принадлежит уже к другому району — Хустскому. Здешняя церковь также посвящена свт. Николаю, однако построена значительно позднее колодненской — в 1779 году. Она замечательна своей строгой и стройной башней, в которой есть нечто готическое. Церковь, срубленная из дубовых брусьев, поставлена очень удачно — среди села на высоком холме. Такое расположение подчеркивает ее вертикальную ориентацию. В храме сохраняются росписи, выполненные в 1828 году И. Корнмаером.

Рядом с храмом — двухъярусная каркасная колокольня с шатровым завершением. И крыша (под которой устроена малоприметная на первый взгляд аркада), и второй ярус колокольни покрыты гонтом. В 1968 году храмовый ансамбль был реставрирован.

Михайловская церковь, Крайниково

Село Крайниково, расположенное в каких-нибудь трех километрах от Данилова, привлекает путешественников еще одним памятником деревянного зодчества — Михайловской церковью 1668 года (датируется по надписи на косяке). Церковь стоит в окружении вековых деревьев, в их тени, и такое окружение как нельзя

▲ *Крайниковская церковь на двести лет моложе колодненской.*

лучше идет к ее суровому облику. Она весьма похожа на даниловский храм и, скорее всего, послужила образцом для мастера, который возводил его. Среди деталей Михайловского храма особенно примечателен оформленный резьбой входной портал.

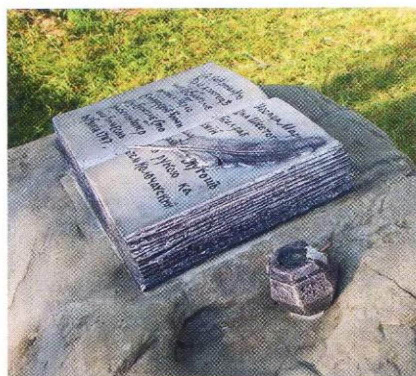
Свято-Духовская церковь, Колочава

И вот, наконец, мы в селе Колочава, ставшем в последние годы, благодаря музею, своего рода символом Закарпатья. Помимо прочих достопримечательностей, о которых речь впереди, здесь находится барочная Свято-Духовская церковь, выстроенная в 1795 году, когда, как сообщает надпись на притолоке, «был большой голод». Устройство церкви вполне обычно (двухсрубная, трехдольная, с башней над бабинцем), но она замечательна совершенством своих пропорций.

В интерьере церкви не сохранилось почти никаких старинных деталей. В советское время здесь находился музей атеизма, и вместо икон безбожники (или, как их тут называют, «неверники») развесили повсюду — и в алтаре — портреты коммунистических вождей. Но образа из иконостаса колочавского храма не пропали: их можно обнаружить в Ужгороде, в музейной церкви Архангела Михаила, перенесенной в тамошний музей под открытым небом из села Шелестова в 1927 году. В колочавском храме (который также не является действующим) место первоначальных икон заняли довольно грубой работы «заместительницы». В конце 1960-х — начале1970-х годов храм отреставрировали.

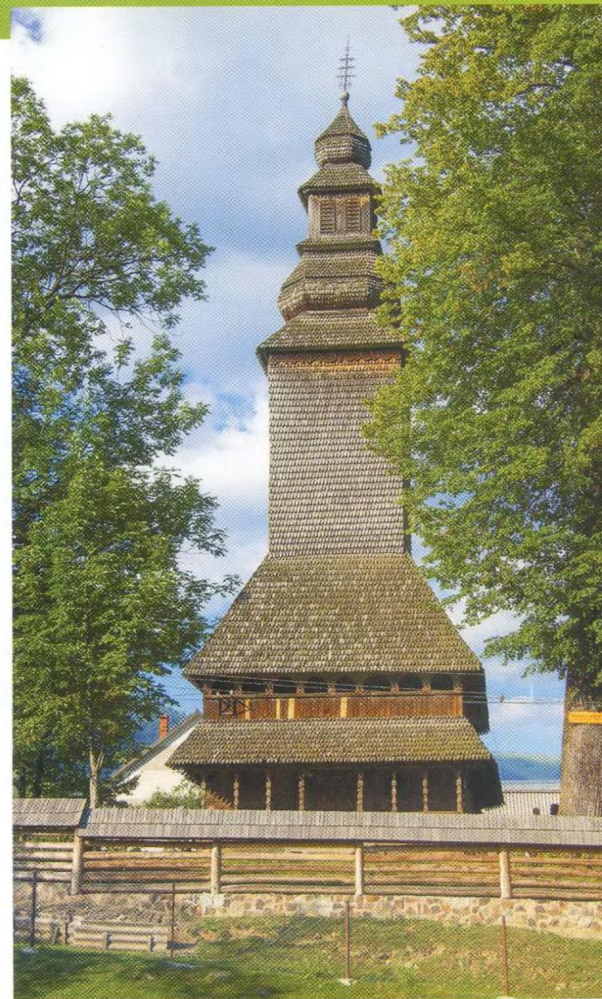
Вблизи храма сохранились погребения «почетных граждан» — преимущественно чехов и венгров, что лишний раз напоминает о том бесправном положении, которое веками приходилось сносить русинскому населению. Церковь, естественно, была униатской, а в 1920—1930-е годы, когда подобные инициативы стали возможны, местная православная община выстроила неподалеку свой храм. К нему же перенесли и колокольню Свято-Духовской церкви, обив ее жестью.

Рядом с входом в Свято-Духовскую церковь стоит памятник, по-

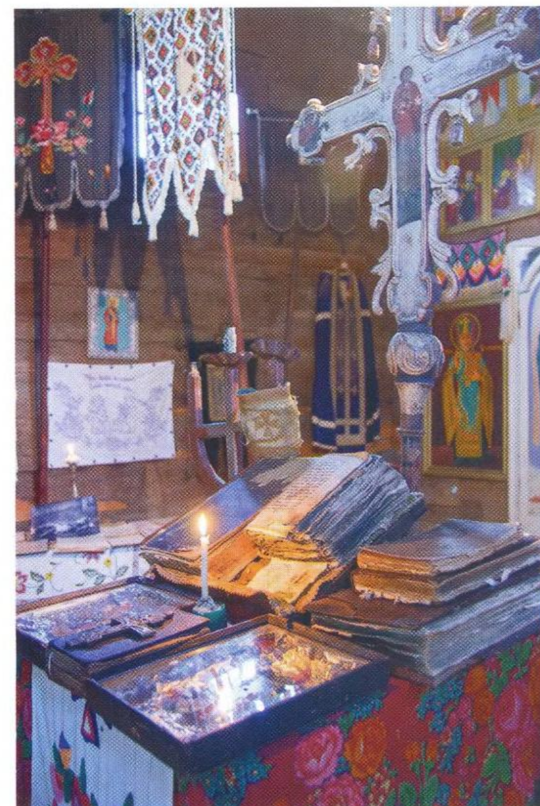
▲ *Памятник «Перло драгоценное» возле колочавской церкви.*

священный рукописи «Перло драгоценное» колочавского дьяка Ивана Лугоши. Памятник исполнен в виде стола, на котором лежит книга и стоит чернильница с пером. Здесь особенно часто фотографируются туристы, приобщаясь, вероятно, таким образом, к многосложной церковной истории Закарпатья.

▲ *Свято-Духовская церковь в Колочаве.*

▼ *В колочавском храме.*

▲ *Музей под открытым небом «Старое село».*

Скансен «Старое село»

Колочава — село большое и старое. Проживают в нем более семи тысяч человек, а первые упоминания о Колочаве относятся к XV веку. Название села происходит от реки Колочавки, вода в которой часто бывает мутной (колоченой).

Из века в век здешние селяне жили скотоводством и заготовкой леса, а в XIX веке широкое распространение получили «отхожие промыслы». В отходники (здесь их называли зароботчанами) шли преимущественно молодые мужчины, и семьи часто по году и более не видали своих кормильцев. Иные из них так и сгинули на чужбине.

Побродив по Колочаве и в особенности заглянув в скансен «Старое село», существующий с середины 2000-х годов, можно лучше понять жизнь края с ее обычаями, печальными и радостными воспоминаниями.

Вот, как гласит надпись на табличке, «хатына селянина середины XIX столетия» — бедный домик с маленькими окошками и крышей, крытой дранкой. Здесь, в одной комнате с земляным полом, ютилось многочисленное семейство, здесь же зимовали и домашние животные. Кровать была всего одна — для отца и матери. Остальные спали кто где. Хата построена в 1856 году на окраине Колочавы и перенесена в скансен в первоначальном виде.

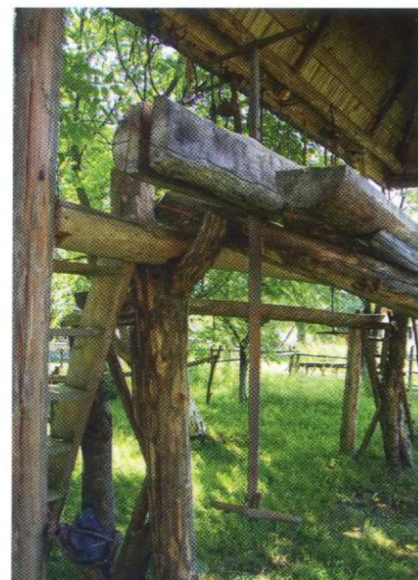
Близ хаты — странная на первый взгляд конструкция, на самом деле представляющая собой не что иное, как устройство для изготовления досок. Этот процесс еще сто лет назад был гораздо более трудоемким, чем теперь. Бревно, уложенное на некое подобие высоких козел, распиливали большой двуручной пилой два человека, один из которых находился снизу, другой — сверху.

Рядом — церковноприходская школа 1859 года постройки (ранее

▼ *Типовая русинская хата.*

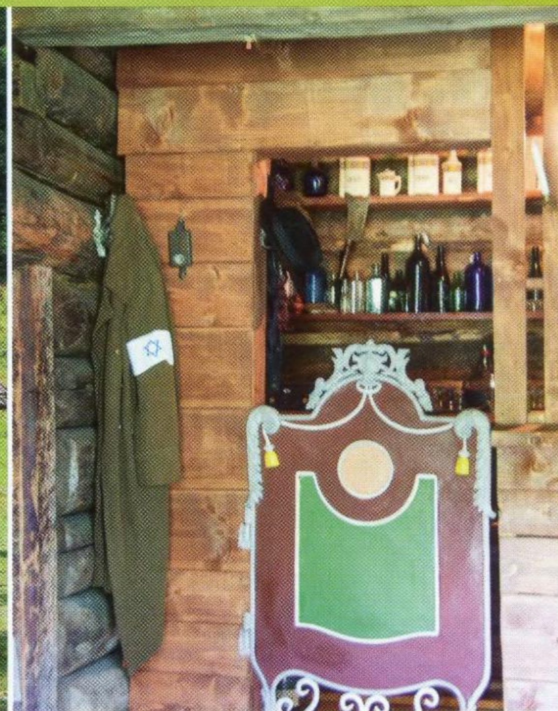

▼ *Устройство для изготовления досок.*

▲ *Корчма «У Вольфа».*

▲ *В корчме.*

находилась в селе Негровец), причем в помещении дети занимались только в плохую погоду. В теплые дни школьники рассаживались за столами, установленными во дворе. Конечно, такую организацию учебного процесса диктовала бедность, но, пожалуй, нынешние городские

▲ *Летняя школа.*

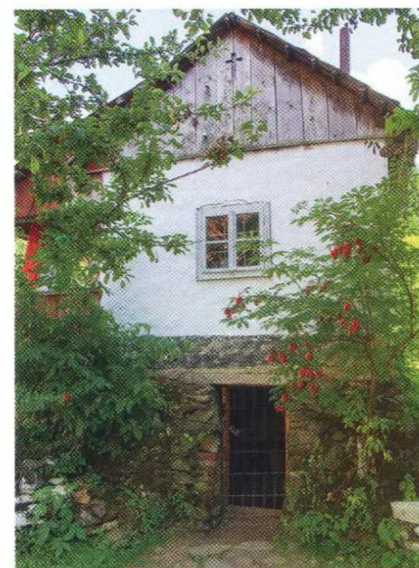
школяры могли бы и позавидовать урокам «на пленэре».

Еврейская корчма «у Вольфа» знакомит нас с иной стороной жизни старой Колочавы. Еще в 1920—1930-е годы каждый десятый житель села был иудеем. Евреи занимались обычными для своего племени промыслами — торговали, корчмарили, а также шили одежду и обувь. Как показывает интерьер корчмы, она принадлежала зажиточному хозяину. Буфет, кресла, занавески на окнах — всей этой роскоши в «хатыне» простого селянина, заходившего к Вольфу выпить «децу» (сто граммов) водки, мы не обнаружим. Более того, многие колочавцы состояли должниками корчмаря.

Но сравнительное благополучие евреев всегда зиждилось на песке, о чем напоминает висящая возле прилавка корчмы шинель с нашитым на рукав опознавательным знаком — звездой Давида. Так оккупационные власти «помечали» кандидатов на уничтожение в рамках «окончательного решения еврейского вопроса». Из почти пятисот человек, составлявших иудейскую общину Колочавы, в живых к концу венгерской оккупации осталось лишь пятнадцать, которые после войны уехали из села.

Кроме уже названных построек, в «Старом селе» есть типичные для своего времени хаты шустера (сапожника), овчара, лесоруба, швеца (портного); можно увидеть настоящую кузню, баню, хлев. В каждом из помещений воссоздана соответствующая обстановка.

Почти у выхода из скансена стоит венгерский жандармский участок с «вязницей» (темницей), размещенной прямо под жандармерией. Несколько полицейских чувствовали себя полными хозяевами села, вершили расправу часто без суда и следствия, однако против действительных «возмутителей спокойствия» мало что могли поделать. Например, несколько лет от них успешно скрывался разбойник Микола Шугай, уроженец Нижней Колочавы. Только в 1921 году, когда власти (уже чеш-

▲ *Полицейский участок «мадьярской» эпохи.*

ские) догадались объявить за его голову награду, он был убит своими бывшими подельниками. Имя Миколы стало легендарным благодаря роману «Микола Шугай — разбойник» чехословацкого писателя Ивана Ольбрахта (1882—1952), подолгу жившего в Колочаве.

Станция «Чертежик» узкоколейной железной дороги.

Колочавская узкоколейка.

Колочавская узкоколейка

В начале XX века важную роль в жизни Закарпатья играла сеть узкоколейных железных дорог. Строились они главным образом для грузовых перевозок (чтобы удобнее было вывозить лес из труднодоступных районов), но и пассажирам служили верой и правдой.

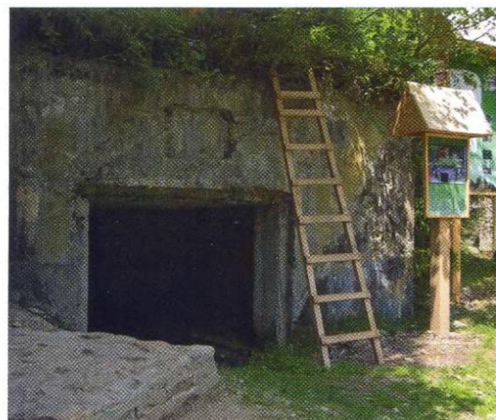
К новейшим временам почти все закарпатские узкоколейки «вымерли», а те участки, что по сей день действуют, объявлены убыточными и вот-вот закроются, если только заинтересованная общественность не сможет этому помешать.

Одним словом, самое время сохранять и музеефицировать наследие «эпохи узкоколеек», чем и занялись в Колочаве. В 2009 году здесь, на территории скансена «Старое село», воссоздали станцию «Чертежик», «впрягли» в маленький паровозик, изготовленный в 1951 году, десять разновременных вагонов (отражающих историю перевозки пассажиров и грузов на протяжении всего XX века) — и получилась прекрасная экспозиция, посмотреть и «потрогать» которую интересно и детям, и взрослым. Дополняют ее дрезина и уж совсем уникальный «памятник» — автомобиль «Волга» ГАЗ-21, установленный на железнодорожные шасси.

Уже и теперь экспонаты пришлось доставать в буквальном смысле из-под воды и восстанавливать из металлолома. Паводок 1998 года окончательно разрушил узкоколейку в здешних местах, и только высоко в горах уцелели ее остатки. Вагоны пролежали в реке до 2008 года, на их доставку в Колочаву и восстановление ушел год.

Скоро, обещают сотрудники музея, посетители смогут не только осмотреть узкоколейку, но и прокатиться по ней. Длина пути составит всего восемьсот метров, зато проделать его можно будет в персональном вагончике Ивана Чусы — знаменитого лесоруба, уроженца Тячевского района (в 1967 году он стал чемпионом мира по рубке леса).

Один из дотов линии Арпада.

Линия Арпада

По дороге в Колодное вам, должно быть, не раз встретятся странного вида бетонные конструкции. Настала пора познакомиться с ними поближе. И противотанковые заграждения в виде пирамид, и бетонные «норы» являются составными частями оборонительной системы, выстроенной венгерскими военными в начале 1940-х годов. Укрепления, названные по имени Арпада (ум. 907), вождя венгров и основателя династии Арпадов, протянулись почти на 600 километров. Сплошной линия Арпада не была, состоя из нескольких десятков узлов эшелонированной обороны. Венгры считали линию непреодолимой, что, однако, было опровергнуто советскими войсками.

Сейчас бункеры и прочие элементы линии Арпада большей частью находятся в заброшенном состоянии. В жару можно увидеть, как в дотах находят убежище коровы, которые пасутся вдоль дороги в великом множестве. Четыре бункера близ Колочавы восстановлены и «укомплектованы» настоящими предметами вооружения и прочими военными «артефактами».

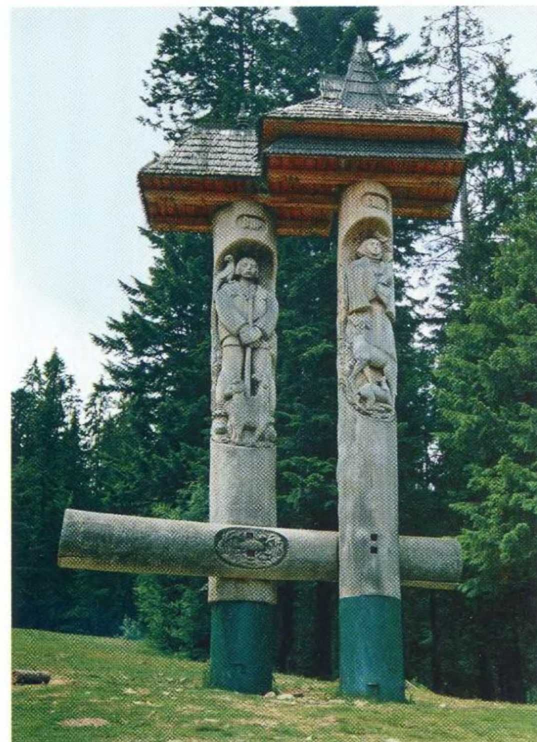
▲ *Озеро Синевир называют иногда «глазом моря».*

▶ *Синь и Вир. Деревянная скульптура на берегу озера.*

Озеро Синевир

Когда вы путешествуете по Закарпатью, будьте готовы к вопросам местных жителей: «А на Синевире вы уже были?» Синевир — самое большое горное озеро Карпат, гордость края, и побывать здесь действительно стоит, хотя, возможно, поклонникам нетронутой природы его окрестности покажутся слишком уж «окультуренными».

Согласно легенде, озеро «наплакала» некая графская дочь по имени Синь. А горевала она из-за гибели возлюбленного — простого верховинского пастуха, убитого по приказу ее отца. Действительность, однако, гораздо прозаичнее и вместе с тем величественнее: озеро появилось около 10 000 лет назад вследствие мощного оползня, вызвавшего землетрясение. На высоте почти в километр выросла нерукотворная каменная дамба, полностью перегородившая узкую долину. Три горных ручья заполнили образовавшуюся котловину чистой, как слеза, водой.

Алексий Карпаторусский

С личностью этого выдающегося миссионера и исповедника связано возрождение православия в Закарпатье. Свою деятельность он начал еще в австро-венгерскую эпоху, когда проповедь православной веры была чревата гонениями.

Преподобный Алексий Карпаторусский.

Будущий миссионер родился в селе Ясиня под Раховым в русинской семье. Отец его, Иван Кабалюк, как многие в этой местности, занимался рубкой леса. Хотя Кабалюки были униатами, но принадлежали к «русофильскому крылу», поэтому новорожденного (он появился на свет в 1877 году) крестили с именем Александр — в честь святого благоверного князя Александра Невского.

Отец, зарабатывая на жизнь, часто отсутствовал дома, и воспитанием Александра занималась преимущественно мать, очень набожная женщина. Видимо, под ее влиянием в характере мальчика сформировалась склонность к сосредоточенной молитвенной жизни. Окончив церковноприходскую школу, он поступил в греко-католический монастырь Киш-Баранья, поскольку православных монастырей в Закарпатье в ту пору не было.

Затем последовала служба в армии, смерть отца и решение всецело посвятить себя Богу. Многое определила случайная встреча с книгоношей из Почаева, рассказавшим ему о тамошней великой святыне и подарившим книгу свт. Димитрия Ростовского «Алфавит духовный».

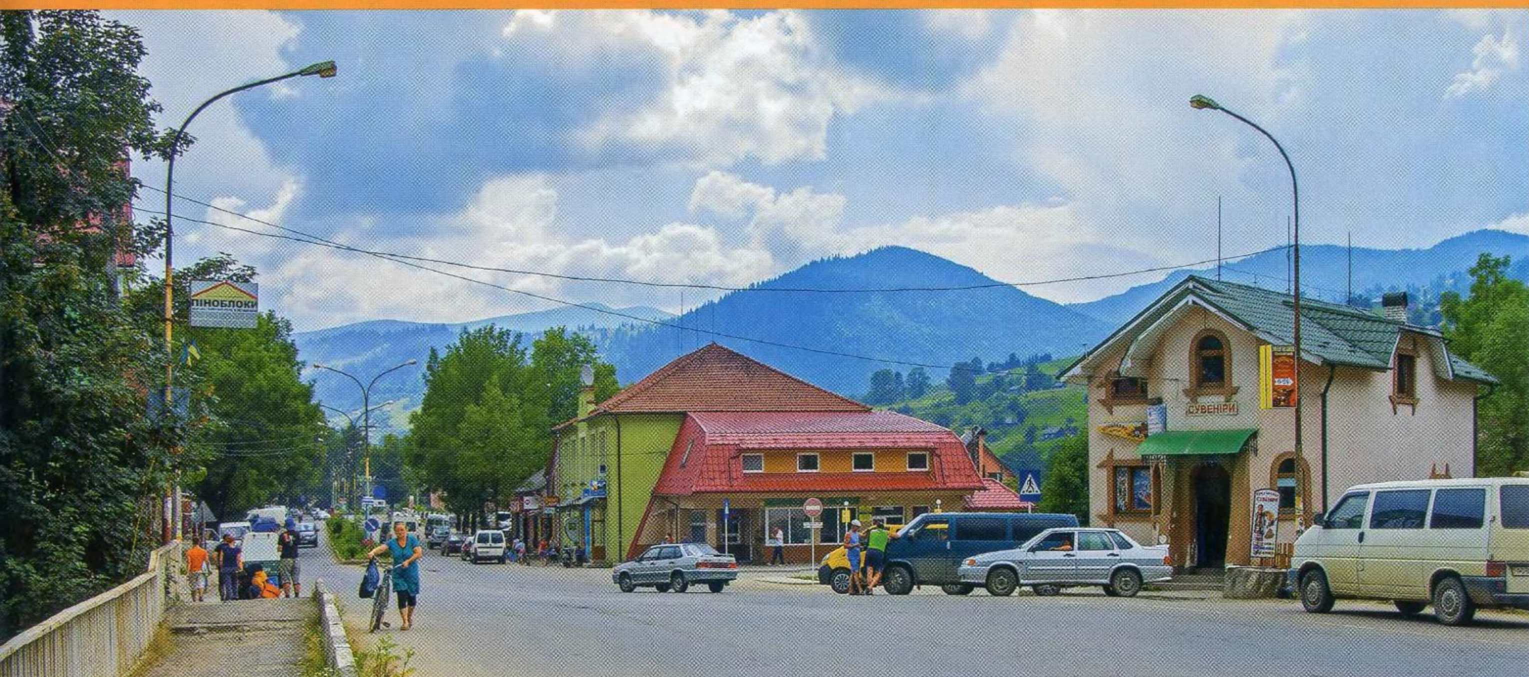
Вместе с ним Александр отправился в Почаев, а затем в Киев. Красота православного богослужения, которого он до сих пор не видал, поразила его. Давняя тяга к Православной Церкви еще более укрепилась в нем. Домой он пробирался тайком, глухими лесами, неся с собой русские богослужебные и духовно-нравственные книги.

Святая гора

Книги эти Александр читал сам и раздавал землякам, что венгерские власти расценили как «москвофильскую» пропаганду. Жандармы обыскивали русинские дома, и каждый лист, отпечатанный в России, служил для них доказательством «измены».

В 1907 году на тайном собрании православного движения (проходил в селе Ильница) было решено отпра-

Так выглядит в наши дни село Ясиня, где родился преподобный Алексий.

вить Александра Кабалюка на Афон. В 1908 году правдами-неправдами юноша добрался до Святой Горы. Здесь, в Пантелеимоновском монастыре, он ненароком столкнулся с монахом Вячеславом Агостой, уроженцем села Березова (теперь относится к Хустскому району), т. е. почти земляком. Тот принял в нем живое участие, представил его настоятелю обители архимандриту Мисаилу. 8 июля, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, Александр публично отрекся от унии и присоединился к Православной Церкви. После причастия архимандрит Мисаил благословил его иконой Пресвятой Богородицы «Акафистная» со словами: «Примите от меня эту икону Божией Матери и отвезите ее в свой край как благословение святой Афонской Горы».

Постриг

В 1909 году православные русины вновь собрались на тайный съезд (на сей раз — в Хусте). Ситуация в крае все более накалялась: с одной стороны, православное движение набирало силу, некоторые деревни в полном составе заявляли о своем переходе в православие, а с другой, венгерские власти тоже не дремали, развернув в Закарпатье настоящие гонения на православных. Уже состоялся ряд имевших явно политическую окраску судебных процессов против «изменников» (самым известным из которых являлся к тому моменту первый Мараморош-Сиготский процесс 1904 года).

Тем не менее число православных увеличивалось, и нужны были священники, которые могли бы — пусть тайно — окормлять растущую паству. Съезд постановил отправить Александра Кабалюка и нескольких других юношей в двухклассную богословскую школу при Яблочинском Свято-Онуфриевом монастыре, благо епископ Холмский Евлогий (Георгиевский), в чьем ведении находился Яблочинский монастырь, дал на то

Пантелеимоновский монастырь на Афоне, где Александр Кабалюк присоединился к Православной Церкви.

▲ *Библия, привезенная прп. Алексием из Москвы и трепетно хранимая им всю жизнь.*

▲ *Облачение, в котором был погребен архимандрит Алексий.*

согласие. Решиться на этот смелый политический шаг владыку подвигли просьбы видного карпаторусского деятеля А. Ю. Геровского, внука небезызвестного Адольфа Добрянского, одного из первых идеологов возвращения униатов в православие.

В Яблочинском монастыре Александр принял в 1910 году постриг с именем Алексий (в честь Алексия Божия человека), а затем и священнический сан.

Долгая дорога домой

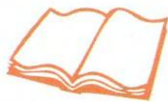
Возвратиться прямиком из России в родные места иеромонах Алексий не мог: здесь его сразу схватили бы власти как «русского шпиона». Поэтому он отправился на Афон, где получил удостоверение в том, что он является насельником Пантелеимонова монастыря. Удостоверение — а равно и желанную командировку в Австро-Венгрию, с которой священноинок мог сравнительно безбоязненно приехать в Закарпатье, — предстояло утвердить у Константинопольского Патриарха. Патриарх Иоаким, однако, на просьбу о. Алексия ответил уклончиво и посоветовал ему обратиться к главе Православной Церкви в Австро-Венгрии Патриарху Лукиану, имевшему местопребывание в Сремских Карловцах.

С большими предосторожностями иеромонах пересек границу, имея при себе антиминс, богослужебные книги и другие принадлежности для оборудования походной церкви. Патриарх Лукиан сделал для него, что мог («прикрепил» к протоиерею Гавриилу Мотылю из Мишкольца, обеспечив ему, таким образом, официальный статус), но предупредил, что власти будут всячески препятствовать созданию Церкви в Угорской Руси из страха перед российским влиянием.

«Нужно было бы перестрелять весь народ в Изе...»

Священник Гавриил Мотыль выдал о. Алексию свидетельство, в котором говорилось, что «податель сего» является его помощником, проживающим в Ясине. Сложность заключалась лишь в том, что иеромонах обязан был постоянно находиться в Ясине, а ведь его ждали повсюду — в Хусте, Изе, Великих Лучках и многих других селах, жители которых вернулись к православию. Дети здесь по нескольку лет оставались некрещеными, пары — невенчаными. Не говоря уже о том, что общины тосковали по литургии.

Во время одного только посещения Изы преподобный Алексий крестил более 300 детей (причем иные были в таком возрасте, что сами шли вокруг купели со свечами и пели: «Елицы во Христа креститеся...»), обвенчал 30 пар, исповедал и причастил более 1000 человек. Хотя богослужение совершалось в частном доме, но тайным, понятно, при таком стечении народа оно оставаться не

«Не „млувили“ бы по-чешски...»

...Что же касается чешской православной церкви, числящей в своих рядах не больше семи тысяч православных чехов, и их епископа Горазда, то мы желаем жить с ним в мире, как добрые соседи. Но мы не хотим объединения с чешской православной церковью в одной организации. Мы не желаем иметь с ней ни общей консистории, ни общего синода, ни общей духовной семинарии в чешском Оломоуце. Еще менее мы хотим сделаться частью чехословацкой церкви. Мы хотим, чтобы наша церковь оставалась нашей, русской, и чтобы мы по крайней мере в нашей церкви имели покой от чехов, от чехизации. Мы хотим, чтобы хотя бы в нашей церкви не было национальной борьбы, чтобы ни в наших храмах, ни в наших церковных учреждениях, ни в наших церковных школах не «млувили» бы по-чешски, но говорили бы по-русски.

Иными словами: мы хотим, чтобы наши взаимоотношения с чешской православной церковью были такими, какими были взаимоотношения православных церквей сербской и румынской в довоенной Венгрии: добрые соседи и братья по вере, не желающие господствовать один над другим.

Чешская политика в отношении Православной Церкви в Карпатской Руси (1930)

могло. Окружной начальник, по совету жупана, разрешил священнику задержаться в Изе на три дня, чтобы люди не взбунтовались («Нужно было бы перестрелять весь народ в Изе, и только тогда можно взять от них священника», — писал он в «вышестоящие инстанции»), но в дальнейшем власти стремились жестко пресекать апостольские рейды

▲ *Храм прп. Алексия в Николаевском Иза-Карпутлашском монастыре.*

о. Алексия. Его арестовывали, высылали обратно в Ясиню, держали под замком… И все равно пастырь находил возможность пробираться в села, где его так ждали.

«Мы пострадаем за святое дело…»

Спустя некоторое время прп. Алексий вынужден был уехать в Россию, а оттуда в Америку. Но в 1913 году, узнав о том, что в Мараморош-Сигете начался второй процесс над православными русинами, он вернулся в Австро-Венгрию. Он знал о том, что его разыскивают как обвиняемого в «государственной измене», но оставить свою паству в такую тяжелую минуту не мог.

По итогам судебного процесса 95 патриотов Карпатской Руси были приговорены к различным срокам заключения. «Здесь происходит религиозный процесс, — сказал отец Алексий в зале суда. — Здесь, как в храме, присутствуют верующие и я как их священник… Мы не виноваты ни в чем. Все, что нами было сделано, совершено исключительно для православной веры и для блага народа, а потому последнее слово в этом деле скажет сам Иисус Христос… Если придется нам страдать, мы пострадаем за святое дело… Там, на небесах, знают, что в наших сердцах только одно желание: устроить нашу духовную жизнь».

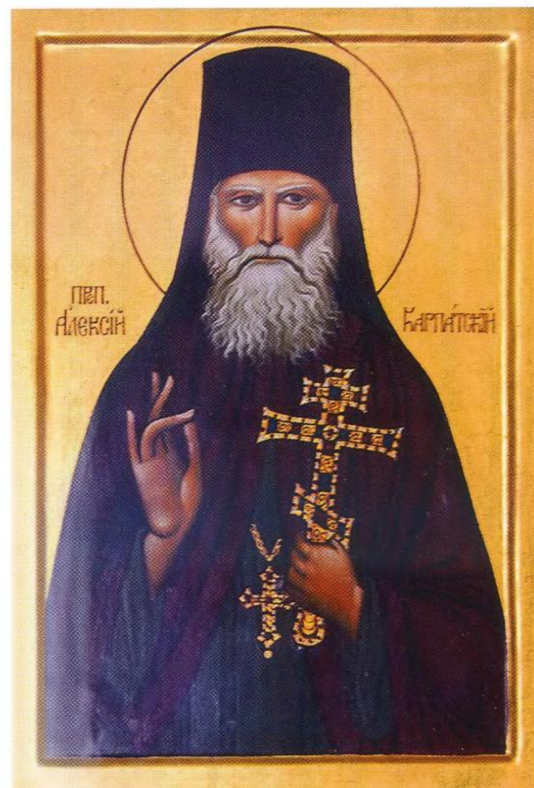
Вместе с другими осужденными священника заключили в концентрационный лагерь Талерхоф.

После тюрьмы

Выйдя из лагеря, о. Алексий продолжил свою деятельность. Времена наступили другие. Хотя чехословацкие власти вели свою игру против Церкви Подкарпатской Руси, стремясь оторвать ее от Сербского Патриархата, но прямого насилия они не чинили. Стало возможным создание приходов и монастырей. В 1921 году, как мы уже писали, прп. Алексия избрали игуменом Николаевского монастыря в Изе. В 1923 году он был возведен в сан архимандрита, а в 1924 году — избран председателем Карпаторусской духовной консистории, в связи с чем к 1925 году отошел от управления монастырем.

В 1930 году архимандрит Алексий присутствовал как полномочный делегат на Соборе Сербской Православной Церкви в Сремских Карловцах, где участвовал в составлении обращения «Чешская политика в отношении Православной Церкви в Карпатской Руси» к членам Синода.

В 1944 году преподобный возглавлял делегацию карпатороссов, прибывшую в Москву с просьбой о принятии Подкарпатской Руси в состав СССР. Делегацию принял Патриарх Алексий I. Внешне все было довольно радушно, но заявлений о том, что русины «решительно против присоединения нашей территории к Украинской ССР. Мы не хотим быть чехами, ни украинцами, мы хотим быть русскими (русинами) и свою землю желаем видеть автономной, но в пределах Советской России», уже никто не слушал. Это, конечно, стало тяжелым ударом для архимандрита Алексия и всей делегации.

▲ *Икона преподобного Алексия Карпаторусского.*

Скончался преподобный в 1947 году в Домбокском женском монастыре и был погребен на братском кладбище Иза-Карпутлашского монастыря. В 1999 году по благословению Блаженнейшего митрополита Владимира (Сабодана) состоялось обретение его мощей, которые оказались практически нетленными, а в 2001 году последовала канонизация.

▲ *Краеведческая экспозиция в храме Николая Чудотворца.*

◤ *Девушка в национальном русинском костюме.*

Открытый всем ветрам

Официально Николаевский храм принадлежит к памятникам, находящимся под государственной охраной, то есть все «как бы» благополучно. Но на деле состояние охраняемого памятника внушает опасения.

Николаевский храм в Колодном находится сейчас в сложном положении. В нем уже давно не служат, не функционирует он, по сути, и как музей. Хотя в недавние времена в церкви разместили некое подобие краеведческой экспозиции — с глиняной посудой, традиционной одеждой и другими образцами крестьянской утвари, — но ее поддержанием, а тем более пополнением никто, кажется, не занимается всерьез. Да и вот вопрос — уместна ли она в древнейшей деревянной церкви Закарпатья?

Колодненский храм интересен сам по себе — своей архитектурой, остатками росписей. Но вот как раз «сам по себе» он постепенно приходит в крайне ветхое состояние. Полноценной реставрации в нем не проводилось с 1970-х годов. В то время был еще цел его резной иконостас. Сейчас иконостаса нет, и куда он делся, местные жители сказать не могут. А росписи день ото дня «чувствуют» себя все хуже и хуже. По большому счету, им нужно создавать особые условия, но о каких условиях может идти речь, когда в окнах церкви нет даже стекол! В помещении сыро, холодно, гуляет ветер.

В 1990-е годы проблемами колодненской церкви не занимались вовсе — не до того было. А как хватились в 2000-е, оказалось — гонтовая крыша сгнила напрочь. Вода потоками лилась внутрь храма, буквально «смывая» с его стен живопись XVII—XVIII столетий. Деньги на реставрацию кровли поступили из посольства США. В 2007—2008 годах были проведены первоочередные работы (заменили гонт, сеткой закрыли от птиц аркаду башни, отремонтировали дверь), но и только. А храм нуждается в полномасштабной реставрации.

Согласно украинским источникам, на здание Николаевской церкви претендуют две общины — православная и греко-католическая. Как сообщает украинский корреспондент (очевидно, симпатизирующий

Справочная информация

Николаевский храм закрыт на замок, и для того, чтобы попасть в него, придется постараться. Нет, лезть в окно (хотя окна и без стекол) не следует. Нужно обратиться к кому-либо из местных жителей — они подскажут, у кого находится ключ. А дальше все зависит от вашей коммуникабельности и способности убедить «хранителя ключей» в том, что вам действительно необходимо увидеть церковь изнутри. Впрочем, жители Колодного очень доброжелательны, так что ваши усилия, скорее всего, увенчаются успехом.

Контакты

Адрес: 90512, Украина, Закарпатская обл., Тячевский р-н, с. Колодное (укр. — Колодне)
Официальный сайт Хустской епархии: orthodoxkhust.org.ua

Как добраться

Колодное находится «во глубине» Закарпатья и добраться туда как-либо, кроме как в составе организованной группы или на собственном автомобиле (как вариант — автостопом), затруднительно. Если вы поедете самостоятельно, на машине, то настоятельно не рекомендуем вам дорогу через Ивано-Франковщину (на Коломыю и Черновцы), поскольку там ее местами практически нет. Окрестности, правда, потрясают воображение, но дорожное полотно потрясает организм еще более. Так что лучше ехать через Львов по трассе Е-50 (Киев-Чоп). Опорные пункты на маршруте: Николаев, Стрый, Сколе, Мукачево. Из Мукачева держите путь на Берегово, Виноградов, Хуст. Примерно в 20 километрах после Хуста будет село Буштыно. В нем поворачиваете налево и едете около 15 километров. Ориентир — большое село Теребля. В шести километрах после Теребли будет поворот направо, на Колодное. От большой дороги оно находится буквально в нескольких сотнях метров.

GPS-координаты: 48,165074, 23,601023

Лестница к храму. Обратите внимание на крест — таких вы много встретите, путешествуя по Закарпатью.

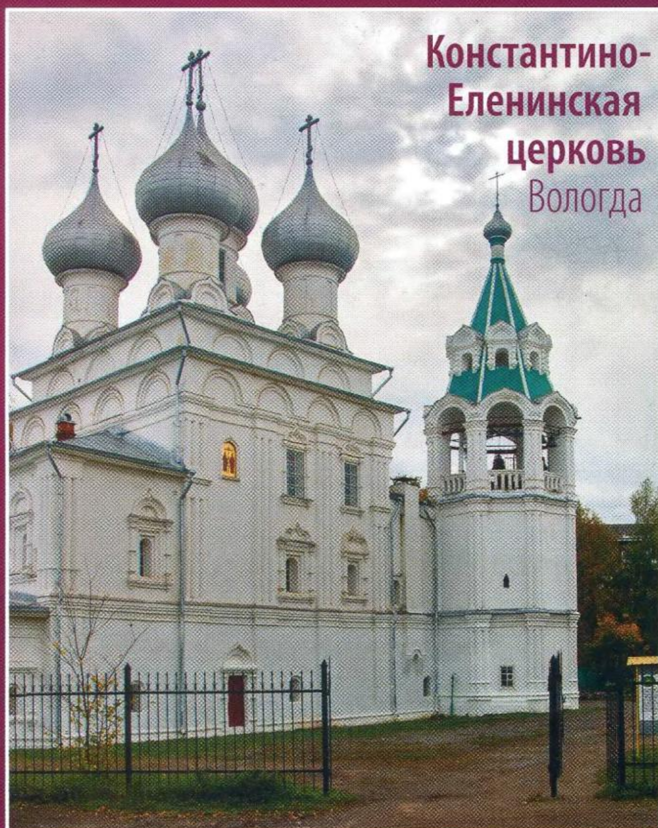
униатам), православные «не дали» греко-католическому священнику «вернуть» церковь и «привести ее в порядок». И высказывает сожаление, что «делить» с греко-католиками православные храм не хотят. А вот если бы в селе были общины УПЦ КП или УАПЦ, то таких трудностей не возникло бы — смогли бы «договориться».

Из вышесказанного напрашивается вывод, что Николаевская церковь закрыта по вине православных. Но вряд ли это так. Думается, что причины теперешнего «межеумочного» положения храма следует искать где-то в политической плоскости. Не нам, впрочем, судить об этом.

Горько лишь, что храм, будучи яблоком раздора, оказывается на самом деле никому не нужным. И не лучшим ли выходом из такой ситуации будет деликатное музеефицирование памятника? Тем более что колодненская православная община имеет в своем распоряжении новый, благоустроенный и просторный, храм. Но такое решение порождает новые сложности, и первая из них — регулярное финансирование. Обеспечить которое, увы, пока не готов никто.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Константино-Еленинская церковь, Вологда

К лучшим памятникам вологодской архитектуры рубежа XVII—XVIII веков причисляют церковь святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены. Благодаря тому, что храм был беден и средств на переделки не хватало, в нем вплоть до закрытия в 1930 году сохранялся старинный иконостас. К счастью, и после закрытия иконы не пропали. Сейчас они находятся в Вологодском музее-заповеднике.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+